

Я смотрел, как последних побежденных мною соперников уносят с арены, кто-то уходил сам, к ним тут же подбежали лекари, которые сразу же принимались за работу. Даже то, что оставшиеся сто тридцать семь участников объединились против меня, и напали все гурьбой — им не помогло. Толпа скандировала мое имя и я купался в ее обожании и эмоциях, что отдавались у меня в груди неким странным чувством.

— Поразительно, — над ареной раздался голос короля и толпа мигом стихла, — Такого боя, такого умения и силы, мне видеть еще не приходилось. Граждане Фаринцеи, я с гордостью представляю вам победителя этих Игр — Драйго, Странствующий Рыцарь! — толпа в очередной раз взорвалась аплодисментами и криками. — Как я и обещал, тебе будет выплачено сто золотых монет. Но если ты все же решишься выступить против чемпиона арен Ми-Горога и победишь его, то я удвою награду. Твое решение?

Король, как и толпа, выжидающе посмотрели на меня во второй раз, над ареной повисла такая тишина, что можно было услышать полет мухи.

— Подавайте его сюда! — вскричал я и поднял руки вверх в победоносном жесте, мой голос прозвучал не менее тихо чем голос короля и комментатора. Толпа ободряюще загудела, предчувствуя великолепное зрелище.

— Дамы и господа, — слово вновь взял комментатор, — Конечно Драйго принимает этот вызов! Вы думали, что такой сильный воин испугается хоть кого-то? Пусть боец из Ми-Горога дрожит от страха, ведь перед ним сам Странствующий Рыцарь. Всего через пару минут начнется этот великолепный бой.

Мужчина и дальше что-то говорил, но я уже не слушал его. Все мои мысли были о том, что я неплохо показал себя и теперь буду весьма заметной личностью в городе. Слава, почет, уважение, что еще нужно для счастья?

— Встречайте! — продолжил комментатор. — Чемпион арен из самого Ми-Горога, ужасное чудовище, что было поймано в самих Неизведанных Землях! — с его словами одна из решетчатых дверей арены стала медленно и со скрипом подниматься. — Говорят, что потребовался отряд из тридцати воинов чтобы пленить его, а всех своих соперников он убивал всего за пару ударов, а после пожирал их! Встречайте — Кро-о-овавы-ы-ый Бы-ы-ык!

С этими словами на арену, в вихре злобы и ярости вылетел минотавр. Самый настоящий минотавр! Не зверочеловек бык, а минотавр. Существо яростно ревело и размахивало грубым на вид двуручным топором, словно тростинкой. Минотавр был очень высок, больше двух метров в высоту и очень широкий в плечах. Все его тело покрывала черная, как смоль шерсть, ноги заканчивались копытами, позади хвост яростно хлестал из стороны в сторону, на бычьей голове был огромный и острый рог, что был направлен прямо вперед, словно уже готовый пронзить мое сердце, вот только он был всего один — левый, правый был отрублен почти у основания головы, на подбородке была маленькая бородка, а глаза чудовища выражали только ярость. Выбежав на середину арены минотавр вскричал так сильно, что заглушил крик толпы. Люди обеспокоенно перешептывались, видимо не ожидая увидеть жителя северных земель у себя под носом. Я же с интересом разглядывал минотавра, который был облачен в набедренную повязку из кожаных ремешков, на этом все. Чудовище яростно фыркало и рыло копытом землю, готовясь к поединку не на жизнь, а на смерть. Спустя секунду чудовище бросилось на меня, взревев во всю мощь своих легких.

— И Кровавый Бык первым бросается в атаку, — надрывался комментатор, — Что же будет делать Странствующий Рыцарь?

А я просто стоял и ждал, пока минотавр не приблизиться ко мне и вот, когда до меня оставалось всего три метра, чемпион арен Ми-Горога взмахнул своим монструозным топором целясь мне в шею. Толпа издала испуганный вздох когда лезвие топора опустилось. Но такое дрянное оружие не могло меня даже поцарапать, лезвие топора разлетелось на множество осколков, а древко треснуло. Толпа замолкла от такого зрелища, а минотавр глупо хлопал глазами, смотря на половинку древка топора, что осталось у него в руках. Я слегка подпрыгнул, схватил минотавра за рог и притянул к земле, вынуждая того опуститься на колени. Удар кулаком в морду вбил чудовище в землю арены прямо под моими ногами, подняв облако пыли. Прошла секунда, три, пять, десять, а минотавр не поднимался. Это было даже проще, чем я думал. Люди вновь неимоверно зашумели, все продолжая выкрикивать мое имя вновь и вновь, а я наслаждался заслуженной славой.

— Так легко... — сквозь шум толпы до меня донесся слабый и грубый голос. — Глупо было надеяться, что я и правда вернусь домой. Добей же меня... — я с удивлением понял, что говорил минотавр.

— О, так ты умеешь говорить. А я думал, только рычать, да беситься.

— Ты... Ты понимаешь мой язык? — облако пыли осело и я увидел лежащего минотавра, что смотрел на меня и глупо хлопал глазами, изо рта у него текла кровь.

— Угу.

— Но как?

— Это не важно, — небрежно махнул я рукой, — лучше скажи, ты ведь правда с севера? С Незведанных Земель?

— Это вы их так называете, — фыркнул минотавр, — Но да, я оттуда. Но это сейчас не важно, я проиграл тебе, а в этом случае меня ждет лишь одно — смерть. Не будем медлить.

— А ты хорошо знаешь эти земли? Ну там, города, географию, политическое устройство? Если там конечно есть все такое.

— Да, — неуверенно ответил минотавр, не понимая зачем я все это спрашиваю.

— Тогда я предлагаю тебе сделку. Служи мне. Вскоре я собираюсь на север и мне бы понадобился проводник, который знает что там, да как.

— А если я откажусь?

— Ну тогда я и правда убью тебя, — пожал я плечами, — Но я не хочу этого.

— И кем мне тебе служить? Игрушкой? Носильщиком?

— Телохранителем.

— Телохранителем? — удивился минотавр. — Зачем тебе телохранитель, ты силен. Этим ударом я мог разрубить человека в доспехе напополам! А об тебя сломалось оружие, о голую кожу? Кто ты? Зачем тебе я? Зачем тебе на север? Южане там и недели не продержаться.

— Я? Я всего лишь Странствующий Рыцарь, — улыбаюсь я, — Зачем ты мне, я уже сказал: мне нужен проводник по северу, а нужно мне туда по личным причинам. Ну так что? Будешь

служить мне и вернешься домой? Или сдохнешь здесь на чужой земле?

— Хорошо, — вновь фыркнул минотавр, — Я буду служить тебе. Телохранителем, или кем там на самом деле. Вот только бой должен идти насмерть, как ты это уладишь?

— Король, — вскрикиваю я так, чтобы мой голос слышали все присутствующие, — У меня к вам есть одна просьба...

В поместье я вернулся только под вечер. В начале я несколько раз пересчитал выигранные мной деньги, которые сложили в два небольших сундучка. Потом возникли проблемы с минотавром, ибо хоть король и выполнил мою просьбу и передал его во служение мне, он все еще оставался для местных людей кровожадным чудовищем с севера, и выпускать гулять в город его категорически отказались. Поэтому пришлось договориться, чтобы некоторое время он пожил в бараках под ареной, но не как раб, а как свободный боец. Это было трудно, но осуществимо. Дальше мне пришлось, словно ледоколу, протискиваться через толпу зрителей, что хотели со мной познакомиться или угостить выпивкой. В поместье меня встретили радостные лица рыцарей, что благодаря мне выиграли весьма приличную для них сумму.

Но по возвращению меня ожидала одна крайне плохая новость. Алиска в середине дня упала на пол и потеряла сознание, у нее поднялся крайне высокий жар и до сих пор она не очнулась.

— Н-нгх, — простонала зверолюдка, и беспокойно заерзала в постели. Эриния поспешно сняла компресс со лба девочки, смочила его холодной водой, отжала и вновь приложила на лоб Алиски. А я лишь посмотрел на это действие со стороны.

Вот уже три дня рабыня в таком состоянии. Все лекари, которых мне удавалось найти, лишь пожимали плечами, они не в силах были определить, что за хворь сразила неко. Я и Эриния все это время ухаживали за девочкой, чье состояние становилось хуже с каждым днем. Служанка стала относиться к зверолюдке куда как более положительно. Все же, месяц проведенный вместе в пути, не остался забыт. А возможно она поддерживала этот образ ради меня.

— Компрессы уже практически не помогают, — горестно вздохнула девушка, — жар все сильнее и сильнее. Господин, если жар и дальше начнет подниматься, ваша рабыня... — Эриния не договорила, но это и не было нужно, я и так понимал, что жизнь Алиски висит на волоске.

— Спасибо, Эриния, иди отдохни, — сказал я, посмотрев за окно, где уже вовсю хозяйничала ночная тьма.

— Мне жаль, господин, — девушка низко поклонилась и вышла из комнаты.

«А уж мне как жаль», подумал я садясь на край кровати больной. Алиска тяжело и часто дышала, на ее личике постоянно отражалась боль. Я бережно погладил девочку по голове.

— Уж кто-кто, но ты не заслужила такой участи, — горестно прошептал я, вспоминая, что десять долгих лет неко была рабыней и не знала ничего, кроме побоев, голода и унижения.

В очередной раз сменив компресс, я сел на пододвинутое кресло и так и заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/12609/274330>